

И.Г. Анисимов

Наша стрелковая
Ветераны 252-й дивизии
вспоминают

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И.Г. Анисимов**
Наша стрелковая: Ветераны 252-й дивизии вспоминают / И.Г. Анисимов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 284 с.

ISBN 978-5-458-27826-3

Книга воспоминаний ветеранов Харьковско - Братиславской Краснознамен-
ной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого 252-й стрелковой дивизии.

ISBN 978-5-458-27826-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вавшей в то время в воздухе. Самолеты врага, сделав несколько заходов, бомбили эшелоны с небольшой высоты. Были прямые попадания. Еще не доезжая до фронта, дивизия понесла первые потери.

После выгрузки в районе станции Осташков дивизия совершила марш в направлении Андреаполь — Западная Двина. Первый бой произошел около населенного пункта Ильино...

Политорганы дивизии обеспечивали авангардную роль коммунистов и комсомольцев.

Дивизионная газета «Боевая красноармейская» писала о подвигах солдат и офицеров. После каждого боя партийные организации полков и дивизии принимали в ряды партии наиболее отличившихся воинов. Боевыми помощниками командиров и партийных организаций были комсомольцы. В июле 1941 года в армии вводится институт военных комиссаров. В полках появились комиссары, в ротах и батареях — политруки.

Уже в июле 1941 года, в самом начале войны, только что сформированная 252-я стрелковая дивизия заявила о себе как о боеспособном соединении. Впереди — самый трудный год войны, первая славная победа под Москвой. Впереди — победы под Сталинградом, Харьковом, на Днестре, на Правобережной Украине и в Молдавии. Впереди — освобождение стран Восточной Европы от коричневой чумы — фашизма.

К концу войны 252-я будет называться Харьковско-Братиславской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизией;

ее 924-й стрелковый полк станет Кишиневским орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого;

ее 928-й получит почетное наименование Дунайский и будет награжден орденами Суворова и Кутузова;

ее 932-й станет Краснознаменным ордена Александра Невского стрелковым полком;

и, наконец, 787-й артиллерийский полк получит почетное наименование Кишиневский.

И еще. 13 лучших из лучших сынов дивизии будут удостоены звания Героя Советского Союза. Пятеро станут полными кавалерами ордена Славы. Тысячи бойцов и командиров будут награждены боевыми орденами и медалями.

Все это — впереди.

Е. Попов

ГРОЗНЫЙ ГОД

У ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

Под Осташковом на глухом полустанке разгружались эшелоны 252-й стрелковой дивизии. Дальше полки двигались походным маршем. Стояла июльская жара, небо дышало зноем...

После 10-дневного марша командир дивизии генерал-майор Забалуев приказал полкам занять исходные позиции. Слышался отдаленный орудийный гул — война была близко. Сквозь негустой лес заблестели воды Западной Двины. Возле деревни Хлебаниха сапёры навели мост и переправили дивизию на противоположный берег реки. Километрах в 15 от нее находилось село Ильино. Там — узел шоссейных дорог, к нему прорвалась танковая колонна противника. Дивизии было приказано окружить, уничтожить ее и занять Ильино.

28 июля полки с марша вступили в бой. Фашистские цепи показались на дороге, по которой двигался 924-й полк. Бойцы батальона старшего лейтенанта Дымова встретили врага огнем.

— Вперед, за Родину! Бей гадов! — призывал Дымов, появляясь всюду, где разгорались жаркие схватки. И вопли, увлеченные мужеством своего командира, дрались как лвы. Вот красноармейца Исфасанова окружили три гитлеровца. Патроны кончились. И тогда Исфасанов схватил винтовку за ствол и могучими ударами начал отбиваться от наседавших врагов.

Из-за поросших кустарником холмов показались немец-

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАБАЛУЕВ

Генерал-майор Забалуев командовал 252-й стрелковой дивизией с момента ее формирования по январь 1942 года. Член КПСС с 1932 года. Родился в 1906 году в городе Кашире Московской области.

В 1924 году 18-летним юношей Александр Забалуев становится купсантом военно-пехотного училища, затем в течение нескольких лет служит помощником начальника погранзаставы и инструктором боевой подготовки пограничного отряда.

В 1933 году молодого командира назначают начальником штаба 55-го железнодорожного полка НКВД, а в 1937-м он становится командиром полка особого назначения.

А. А. Забалуев в 1940 году, в период финской кампании, командовал бригадой. Затем он получает назначение на должность начальника оперативного отряда Управления оперативных войск НКВД, а в начале

кие танки. Наша артиллерия открыла по ним огонь. Один снаряд попал в ближайшую машину, и из нее вырвалось пламя. Дрогнули цепи противника, не выдержали артиллерийского огня, повернули назад. Над полем перекачивалось красноармейское «ура», паша пехота устремилась в контратаку, а вскоре в тыл повели первых пленных. 924-й полк прошел вперед уже более четырех километров и ворвался на окраину Ильино.

Здесь произошла заминка. Остальные полки не успели подтянуться, противник ввел в бой новую колонну танков, свежие пехотные резервы, и 924-му было приказано отойти к деревне Иван-Труд. Но бой продолжался. Под напором превосходящих сил полки дивизии, оказывая упорное сопротивление, медленно отходили к реке. И тогда перед отступающими выросла фигура комиссара дивизии Ростовцева:

— Ни шагу назад! Родина послала нас бить врага, а не пятиться от него!

Ростовцев* собрал командиров, указал место для обороны каждой роты. Именно сюда устремился противник, пытаясь прорваться и с ходу форсировать реку, но натолкнулся на упорное сопротивление и не прошел. Под покровом темноты полки отошли к реке и начали закрепляться.

Так закончился первый бой дивизии с превосходящими

* Иван Никитич Ростовцев в ноябре 1942 года был назначен заместителем командира 15-го стрелкового корпуса по политчасти. 11 февраля 1943 года погиб северо-восточнее города Балаклея Харьковской области. Похоронен в Балаклее. Центральная площадь города носит имя комиссара Ростовцева.

Великой Отечественной войны становится командиром сформированной под Москвой 252-й стрелковой дивизии.

С января 1942 года он — заместитель командующего 30-й армией. Через несколько месяцев — слушатель Военной академии Генерального штаба.

С сентября 1942-го в течение ряда лет — начальник штаба Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, а затем — начальник штаба Архангельского, Сибирского и Западно-Сибирского военных округов.

В 1946 году А. А. Забалуев был назначен старшим преподавателем Военной академии Генерального штаба. В 1947 году он ушел в запас по болезни.

За заслуги перед Родиной награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Красной Звезды и медалями. Умер в 1949 году.

А. А. Забалуев

силами врага, его танками и автоматчиками. Дивизия понесла потери, но попытка гитлеровцев с ходу форсировать реку не удалась. Измотав врага, наши части заняли вдоль реки оборону, о которую позже разбилась не одна атака противника. Так у Западной Двины войны дивизии постигали суровую школу войны.

Весь август дивизия обороняла рубеж по северному берегу Западной Двины. Естественно, генерал-майор Забалуев не был удовлетворен ходом первого боя. Он видел промахи, допущенные при выполнении боевой задачи. Главный из них заключался в том, что силы врага не были достаточно изучены. Поэтому наши артиллеристы, действовавшие смело, не знали возможных направлений тан-

ковых атак. К тому же не было завезено достаточного количества боеприпасов. Обо всем этом генерал вел беседы с командирами полков и батальонов в перерывах между боями. Так в боевых условиях осуществлялась командирская учеба, устранялись недостатки.

29 августа враг снова предпринял попытку овладеть переправой на Западной Двине. Он обрушил на оборону 932-го полка артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Густо падали снаряды, в каждой роте были потери. Редко была наша полковая артиллерия — вышли из строя многие бойцы орудийных расчетов. В это время гитлеровцы бросились к переправе. Командир полка подполковник Журавлев поднял бойцов в атаку, но тут же пошатнулся и упал. Комиссар полка старший политрук Антропов был рядом.

— Вперед, орлы! — крикнул он. — Отомстим за командира!

Бойцы со штыками наперевес бросились к реке. Пулеметчик Рахматуллин залег на пригорке у берега и ударил по атакующему врагу. Гитлеровцы заметались, попятились назад.

Вскоре по приказу командования дивизия перешла в село Свиридово для ликвидации прорвавшейся в район Железово — Шатры группировки противника. 5 сентября 924-й и 928-й полки выступили из Свиридово на Шатры и вступили в бой с полком СС, усиленным танками. На следующий день к Шатрам подошел и 932-й полк. Гитлеровцы, закрепившись в Шатрах, превратили село в хорошо оборудованный узел обороны. Местность позволяла противнику держать все подходы к селу под перекрестным огнем. В местах, которые не просматривались, были расставлены танки.

Попытка взять Шатры в лоб не увенчалась успехом. Наступавший 924-й полк понес потери. Другой — 932-й полк, обойдя Шатры, пошел на соединение с 928-м полком, находившимся на правом фланге атакующих. Соединившись, полки стремительно вышли к реке у переправы против села Железово. Фашисты, поняв, что их обходят, перешли в контратаку. Основной их удар пришелся по стрелковому батальону 932-го полка под командованием старшего лейтенанта Григорьева. Располагая численным превосходством, противник хотел смять батальон и выйти во фланг наступавшего полка. Этот замысел врага был разгадан Григорьевым. Стойко встретили бойцы гитлеров-

цев. Прямой наводкой били орудия 787-го артиллерийского полка. Бой на этом участке продолжался до позднего вечера.

Когда стемнело, к командному пункту полка неожиданно прорвалось до роты фашистов. Тройное превосходство врага заставило всех, кто был на командном пункте, взяться за оружие. Бой был коротким, но ожесточенным. Враг, понеся большие потери, откатился назад. Значительные потери были и у нас. Нужно ли говорить о том, что на подобном горьком опыте учились наши воины бдительности и осмотрительности на марше и во время боевых действий.

Утром части дивизии заняли село Железово. Все силы были направлены на то, чтобы выйти к Шатрам, завязать бой по уничтожению вражеской группировки и в этом селе. Жители с радостью встречали советских воинов, показывали, где прячется враг. Скоро все село было очищено от гитлеровских разбойников, в тыл отправлены пленные. Танки, пушки, автомашины, пулеметы — все, чем располагал полк СС в Шатрах, — стали первыми боевыми трофеями нашей дивизии. Эсэсовский полк был полностью разгромлен.

БОИ ЗА ГОРОД КАЛИНИН

Гитлеровцы продолжали рваться к Москве. Они готовились обойти ее с юга и севера, пытаясь зажать в железные клещи своих танковых дивизий обороняющие столицу войска. Уже захвачен Калинин.

В эти тяжелые дни дивизия, вошедшая в состав 31-й армии, получила новое боевое задание: изматывая противника, отходить на восток. Затем прорваться к Калинин у совместно с другими частями штурмом овладеть им.

На подступах к Калинин у деревни Новинки дивизия вступила в бой с моторизованными и танковыми частями противника. Гитлеровцы вынуждены были спешно отойти за Волгу, а дивизия, не останавливаясь, двинулась дальше, к Калинин. В холодное дождливое утро 21 октября бойцы 924-го полка увидели наконец волжские берега. Начались бои за Калинин.

Генерал Забалуев и полковой комиссар Ростовцев все время находились на переднем крае, в полках. Изучались оборона противника, его силы, действующие на участке дивизии; наши части совершенствовались боевую выучку. Генерал сам производил рекогносцировку, отрабатывая

план предстоящего наступления, подробно ознакомился с донесениями разведки, изучал добытые саперами сведения о минных полях, беседовал с командирами и бойцами.

Однажды генерал присутствовал на занятиях стрелковой роты. Красноармеец Колясников обратился к нему:

— Разрешите обратиться, товарищ генерал. Тут кое-кто из нас в Осоавиахиме научился танки водить. А мы в последних боях захватили несколько немецких танков. Нельзя ли их подправить да на фашистах испробовать?

— Дело говоришь, — посветлев лицом, отозвался Забалуев. — Разрешаю.

Так был сформирован «самодеятельный» танковый отряд под командованием воентехника Недорищенко. В его состав вошло 5 трофейных машин противника.

Полки дивизии занимали рубеж в километре от берега реки, у сел Дмитровское и Черкаassy. Вокруг была низменность, поросшая лесом. Командование дивизии знало, что в трех-четыреx километрах от реки расположен немецкий аэродром, еще ближе проходит дорога в Калинин и Старицу, по которой непрерывно двигались автомашины, шли войска противника. Для обстрела дороги генерал Забалуев приказал выдвинуть лучшие, отличившиеся в боях артдивизионы капитана Белова и старшего лейтенанта Барыбкина. Белов был смелым, решительным и инициативным командиром, а Барыбкин — признанным мастером ведения огня прямой наводкой.

Совершая маневр, дивизия частью своих сил подошла к Калининy с юга. Впереди, в авангарде, шли трофейные танки, а за ними — стрелковая рота лейтенанта Песоцкого. В селе Щербово, как установила разведка, стоял сильный немецкий гарнизон. Открыв огонь из пушек и пулеметов, танки Недорищенко неожиданно ворвались в село. Следовавшие за танками бойцы Песоцкого достигли первых домов. Били пулеметы, глухо рвались гранаты. Закрепившись в крайних, отбитых у противника домах, красноармейцы завязали бой с немецким гарнизоном. Отделения стрелковых взводов действовали самостоятельно, выполняя общую задачу. Бой длился всю ночь. К утру фашистский гарнизон был уничтожен, и в село вошли наши основные силы.

Стали искать лейтенанта Песоцкого и политрука Поддубного, рота которых так успешно справилась со своей задачей. И только когда рассвело, в одном из догоравших домов бойцы нашли останки командиров. Оба они прибли-

Этот танк установлен на месте боев дивизии
в 1941 году на окраине города Калинина

зились к дому, где располагался немецкий штаб, и вынуждены были принять неравный бой с целым взводом гитлеровцев. Оба в этом бою погибли героями. Песоцкого и Поддубного похоронили с почестями. Весть о их гибели быстро облетела бойцов. Еще стремительней пошли они вперед, и уже никакая сила не могла остановить их на пути к Калинин.

И наступило 5 декабря 1941 года. В этот знаменательный день началось контрнаступление наших войск, начался штурм вражеской обороны Калинина. Дивизия имела боевую задачу: овладев противоположным берегом Волги, перерезать дорогу Калинин — Старица и занять юго-западную часть города.

Когда огонь нашей артиллерии был перенесен в глубину обороны противника, с могучим русским «ура» ринулись в бой пехотинцы стрелковых полков. По льду реки сопровождали их пушки артполка. В это время по наступающим ударили вражеские пулеметы и минометы, а по нашим артиллерийским позициям открыла огонь немецкая артиллерия. На лед падали убитые, раненым тут же оказывали первую медицинскую помощь санитары под руководством неутомимого санинструктора Пушкина*.

Новые и новые цепи наступающих шли на штурм вражеского берега. Немецкая оборона держалась. Тогда во главе стрелков 924-го полка с гранатой в одной руке и с наганом в другой пошел боевой комиссар старший полторук Толмачев. И вот уже передние цепи бойцов достигли берега и залегли, готовясь к следующему броску. Но где-то слева строчил немецкий пулемет. С ним в поединки вступает бывший сормовский слесарь боец Шишкин. Два смертельных врага — русский рабочий, защищающий свою землю, и фашист. Враг начал менять диск, и тогда ударил по нему длинной очередью русский воин. Смолк немецкий пулемет.

Наступила ночь, а бой шел с еще большим ожесточением. Гитлеровцы подтянули подкрепление с других участков.

Прошел день, наступил второй, а бой над Волгой не смолкал. После бомбежки вражеской авиацией населенного пункта Черкасы вспыхнул дом, находящийся рядом со складом боеприпасов. Смело бросился в пламя красноармеец башкир Курамшин и потушил огонь...

Во время короткой передышки между боями заседала дивизионная парткомиссия.

— Заявление о приеме в партию подал красноармеец Сучков, — докладывает секретарь партбюро 932-го полка Лабовский. — Он прибыл к нам рядовым бойцом, а теперь за личное мужество в бою и умение руководить выдвигнут командиром пулеметной роты. Есть предложение принять его в члены Коммунистической партии большевиков.

И вот уже жмут руку воину — коммунисту Сучкову. Потом принимают кандидатом в члены партии пулеметчи-

* *От составителей.* Сравнительно недавно нам удалось разыскать отважного санинструктора. Василий Андреевич Пушкин живет в Москве. За спасение многих десятков раненых на льду Волги он удостоен ордена Ленина.

ка Шишкина. С гордостью берет Шишкин кандидатскую карточку.

— Клянусь, что не запятнаю высокого звания большевика, — говорит он взволнованно.

15 декабря 932-й стрелковый полк одним из первых с боем ворвался в город Калинин. Майор Табачный, новый командир полка, и батальонный комиссар Антропов шли в рядах наступающих. Пушки Белова и Барыбкина подавляли вражеские огневые точки...

У свежей могилы героев боев застыли бойцы и командиры. Комиссар Ростовцев говорил:

— Мы отдаем последние воинские почести однополчанам, павшим в боях за наше святое дело. И мы в этой священной войне победим ненавистного врага, освободим нашу Родину, как ныне освободили город Калинин. Реет наше знамя над Калинином. В нем — наша кровь, в нем — любовь наша к родной земле, в нем — наша ненависть к врагу. Так поклянемся же, товарищи, всегда и во всем быть достойными этого красного знамени!

Раздался артиллерийский залп — последний салют героям, павшим в жестоких боях за город Калинин.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД СТАРИЦЕЙ

Враг отступал на Старицу поспешно, бросая боевую технику. По пятам за ним, по дороге Калинин — Старица, шла с боями и 252-я стрелковая дивизия.

Противник пытался задержать наше наступление у сел Опарино, Даниловское, Георгиевское. Дивизия опрокидывала вражеские заслоны и шла вперед. В бешенстве гитлеровцы уничтожали все, что могли, превращая мирные селения в «зону пустыни». В районе деревень Васильевское, Новое, Старое и Станишино немцы оставили крупные заслоны. Несколько суток шли бои, вражеские гарнизоны были почти полностью уничтожены. Забалуевцы, как теперь называли себя бойцы дивизии, на девятый день наступления приблизились к Холохолье — ближайшему населенному пункту на подступах к Старице.

Дивизия готовилась к штурму. 924-й полк, которому было приказано нанести главный удар, выдвинулся вперед и вел разведку боем переднего края обороны противника. Артиллеристы отмечали на карте огневые позиции врага. Лучший стрелок 928-го полка снайпер Волков ус-